

СОВЕТСКАЯ ТАНЦОВАЛЬНАЯ КОМЕДИЯ

ЮР. БРОДЕРСЕН

После слишком долгого отсутствия на эстраде снова появился советский балет. Уже не впервые хореографический театр берется за постановку спектакля советской тематики, но «Светлый ручей» — едва ли не первая серьезная победа на этом пути.

Неудача, постигшая «Футболиста» в Большом театре, провал «Красного вихря» и «Болта» в ленинградском театре Оперы и Балета непростоительно демобилизовали театры в дальнейшей борьбе за советский балет. Нашлись скептики, которые вообще взяли под сомнение возможность создания советского танцевального спектакля, при чем это мотивировалось — что самое интересное! — неподготовленностью балетных кадров к столь ответственной задаче.

Какой вадор! В балетном театре никогда еще не было такого богатейшего изобилия талантливейшей молодежи, как сейчас. Семенов, Уланова, Вечеслова, Иордан, Дудинская, Лепешинская, Суламиш и Асаф Мессерер, Ермолаев, Сергеев, Чабухиани, балетмейстеры Моисеев, Захаров, Вайнонен... Так почему же, вопреки огромным потенциальным силам балетного театра, создание советского танцевального спектакля разрешается поистине черепашьими темпами?

Правда, за последние два года советский балетный театр — и московский и ленинградский — достиг определенных и значительных успехов. «Пламя Парижа», «Бахчисарайский фонтан», «Три толстяка» значительно расширили репертуар театров, одновременно свидетельствуя о неустанных поисках реалистического стиля, о росте постановочных и актерских кадров. Но разве эти успехи в какой-нибудь мере снимают вопрос о создании спектакля советского и по своей тематике, и по своему качеству?

Конечно нет. И честь и слава молодому балетному коллективу ленинградского Малого оперного театра, невзирая на трудности сделавшему решительную попытку утверждения советского танцевального спектакля.

«Светлый ручей» — третья по счету балетная постановка театра. В первых двух — «Арлекинаде» и «Коппелии» — балетмейстер Федор Лопухов сделал довольно удачный опыт построения сюжетного реалистического танцевального спектакля, воспользовавшись старым музыкальным и отчасти фабульным материалом. Эти спектакли явились своего рода тренировкой, подготовительной школой к советскому спектаклю.

В «Светлом ручье» либреттисты А. Пиотровский и Ф. Лопухов использовали случай приезда артистической бригады в северокавказский колхоз для незамысловатой комедийной интриги. Среди приехавших артистов — классическая танцовщица. Она встречается на вокзале со своей давнишней приятельницей — затейницей Зиной, живущей в колхозе «Светлый ручей». Когда-то обе девушки учились вместе в балетной школе. Муж Зины — студент-агроном, а также старый «дачник» увлекаются заезжей балериной. Его молодящаяся жена в свою очередь влюбляется в столичного артиста.

Колхозная молодежь вместе с артистом сговаривается проучить и вероломного мужа, и влюбчивого дачника, и столь же влюбчивую его супругу. На ночное свидание к дачнице является балерина, переодевшаяся артистом, дачника водит за нос артист, претворяющийся на эту ночь в балерину, а Зина под видом танцовщицы является к своему собственному мужу. На утро под обиходный смех разматывается весь этот, не слишком оригинальный, клубок комедийной путаницы.

Порок наказан, добродетель торжествует!

Помимо сюжетной наивности, либретто оказалось к тому же рыхлым в драматургическом отношении. Интрига, завязывающаяся во втором действии, выдыхается к началу третьего. Традиционный балетный диететик, не раз выручавший либреттистов из беды, и на этот раз заключил окончательно расплывшуюся фабульную канву.

На помощь Лопухов-либреттисту пришел Лопухов-постановщик. Он не пожалел красок, чтобы расцветить этот не в меру наивный сюжет пестрой гаммой танцев, он вложил много юмора в традиционные комедийные коллизии, он, наконец, средствами танца достиг драматической выразительности там, где либретто оказалось бессильным сделать это.

В результате получился реалистически красочный комедийный спектакль, рассказанный живыми и взволнованным языком танца. В этом основная заслуга Лопухова, и в этом основное принципиальное отличие «Светлого ручья» от таких балетов, как «Пламя Парижа» или даже «Бахчисарайский фонтан». И в том, и в другом балете утверждение реализма шло главным образом по линии усиления пантомимной части спектакля за счет сокращения классических танцев или подмены их народными, так называемыми характерными плясками.

Это привело, с одной стороны, к драматическому осмыслению действия и образов, с другой — к некоторому прибрежничеству танцевальной стороны спектакля. Танец оказался отодвинутым пантомимой на второй план.

В «Светлом ручье», воспользовавшись сюжетной мотивировкой, приездом артистов балета в колхоз (мотивировка, скажем прямо, довольно формальная), постановщик с основными художественными выразительными средствами спектакля избрал танец, и в первую очередь танец классический. В богатейшем арсенале классического танца Ф. Лопухов почерпнул яркие краски для наиболее полного и — что самое главное — реалистического сценического воплощения советской темы. С большой убедительностью впервые на балетных подмостках показаны и новые счастливые люди нашей страны и кусок радостной колхозной жизни. Именно в солнечной радости, в беспредельном оптимизме спектакля его сила и увлекательность.

